

КАЛИНИН МИХАИЛ

Финалист

г. Юрга

ТВОРЧЕСТВО М. А. НЕБОГАТОВА (1921–1990)

В стихах М. Небогатова представлен думающий герой. Делая ценные заметки, он корректирует поведение, набираясь опыта. Это есть жизнь. Написанные от первого лица стихи используют разговорную лексику. Автора стоит обозначить как народного поэта, ибо строки укладываются в песенный жёлоб, и читать их очень легко. В словесно-интонационном ритме читатель воспринимает их как детские.

Отмечается диалогический характер поэзии кузбасского лирика. Герой обращается к адресату-фронтовику, адресату-другу, адресату-читателю. В связи с этим налицо эпистолярный характер поэзии. Проявляется также биографический нрав. Лирический герой — биографический двойник поэта. Автор хочет убедить читателя в чём-то существенном, при этом отмечая, что люди разные, и кому-то может не нравиться то, что любит он. Невидимый адресат имеет свою точку зрения.

Воедино слиты родина и природа. Для художника важно осознавать себя частью природы, ибо так реализуются его патриотические эмоции. Естество вписывает его в историю, оставляя за ним значимое место. Через близких проявляется образ родины. Поэтому и «...нашли в лесу отца...» Образ отца слит с натурой, а через неё — и с самой родиной.

...Лишь день спустя нашли в лесу отца

У дровней под осиною седой.

Стихи кузбасского лирика проходят жизненный цикл: в них есть место весеннему началу, летнему расцвету, осеннему затуханию и зимнему угасанию. Так движется жизнь чело-

веческая: весна — метафора детства, лето — зрелого периода, осень — старости, и, соответственно, зима — смерти.

Весна наполнена водой и солнцем, которые гонят почерневшую от злости зиму. Душа лирического героя переполнена свободой. В это время открыты все дороги. Лето окрашено разноцветными красками. Здесь ещё больше света. Оно наполнено разнообразными звуками: «...эхо играет с кукушкой...» В зной «...веет жаром от спелого хлеба...» — жизнь вдыхает в человека густые соки. Август наиболее плодороден, он несёт «...запас грибов, орехов, ягод...» Так снова проявляется жизнь.

А осенью лирический герой забрасывает бумаги и книги, что уже служит признаком увядания. Возникают «...и дождь, и слякоть, и туман...», которые несут грусть, вёсны переосмысляются как обман. И в зимнее время жизнь не умирает, но приостанавливается. Грозный эпитет «вековой» накладывает тень своего замысла на снег. Лирический герой растворяется в природном величии.

Первые мечты находятся в воспоминаниях. В стихотворении «Ещё когда босые по ромашке...» отражены романтические идеи. Детские мечтания наполняют профессию военного свежей лёгкостью, желанием быть здоровым, красивым. Чуть позже герой взрослеет от осознания, что толкование храбрых солдат происходит от «войны», спустя время приходится узнать, «как тяжёлый ратный труд...»

Поэзия кузбасского лирика обладает дневниковым характером. Автор фиксирует наиболее значимые эпизоды, вкладывая в них особый смысл. Мысли устремлены в будущее. Поэт смотрит вперёд, оправдывая то, что выпало на его долю. Поэзия возвышается над физическим состоянием, и лирический герой получает одухотворённую функцию, но вместе с тем имеет такую же историческую тропинку, как любой человек.

Наиболее значимо в поэзии М. Небогатова отточена тема Великой Отечественной войны, участником которой он был

сам. Перед читателем — настоящий свидетель истории. Чётко лирическому герою запомнился первый день войны. Сознание рождает мотив внезапности. Жизнь сиюминутна, говорит автор, и надо использовать каждый момент, чтобы жить. Сквозь эту тематику проступает экзистенциальное восприятие действительности. Вот лирический герой рассказывает, как в первый раз увидел мёртвого, которого будто забыли разбудить.

Всю жизнь перед глазами, как живой,
Увиденный впервой солдат убитый.
Кругом движенье, гул, моторов вой,
А он у дома —
всеми позабытый...
Был первый день войны.
И первый он,
Ничком лежащий, весь в дорожной пыли.
И чувство в сердце жуткое, как стон:
Уйдя, мы разбудить его забыли...

В стихах о войне лирический герой наиболее деятелен. И читатель удивляется: где он находит время, чтобы о чём-то думать? Военные стихи напоминают поэму, в которой, как в «Василии Тёркине» А. Т. Твардовского, отражены бытовые условия и трудная работа. При этом изображается мышление рядового солдата, который не придаёт особого значения своим действиям, чуть принижая собственное участие в большом движении. Будничность и есть признак экзистенциализма.

В творчестве любого автора важную роль играет тема любви. В лирике М. Небогатова возникает постоянство. Автор говорит, что негоже размениваться направо и налево. Через любовь к женщине проявляется и любовь к Отчизне. Говоря «...Россия начинается от сердца...», поэт указывает на единство чувства, — любовь к женщине и родине имеют единый корень.

Вся жизнь лирического героя проходит «в дороге». Тра-

диционно образ дороги характеризуется как метафора жизни. И лирику М. Небогатова следует обозначить как поэзию жизни, ибо лирический герой и в окопах её защищает, и в мирное время ею наслаждается. Наблюдая из окон поезда её разнообразие, персонаж как будто удивляется сохранённому великолепию.

Гляжу в окно вагона
На ясный летний день.
Бежит с вагоном рядом
Его живая тень:

То вскочит на пригорок,
То спрыгнет под откос
Под тихий посвист ветра
И бойкий стук колёс...

В творчестве кузбасского автора видна тяга к малой родине. Лирика — гордость за провинциализм. Поэт отмечает, что значимый вклад в развитие государства делают «...шахтёр, строитель, химик, сталевар...» Для него важны ощущения — как человек себя воспринимает. Кузнецкий край насыщен заводами, кранами новостроек, в чём видится неиссякаемая энергия жизни. Так в творчестве М. Небогатова отражена промышленная тематика.

Вместе с тем в стихах о родине ощущается социальный заказ. И выражения, такие как «...Расцвела советская земля!», не добавляют поэзии красок, обращая её в беллетристику. Хотя так отражена некая доля патриотизма.

Заставляя работать мысль, автор должен руководствоваться в первую очередь чувством. Лирический герой, и художник вслед за ним, совершают кругосветное путешествие, любуясь нетронутым пространством и отходя от городов с их стройками и котлованами. Лирик растворяется в природе, на-

ружу выступают его искренность и честность. Так, он находится в вечном диалоге с миром, расширяя поиски и открытия.

Разделяя судьбу страны, Кузбасс во времена Великой Отечественной войны не мог оставаться в стороне и поставлял на фронт сотни тысяч рядовых и офицеров. Памятником тому вечные огни с именами павших в разных городах. Всем известно, что на Победу работала и промышленность области.

Добровольцами на фронт уходили и кузбасские писатели, и не всегда в качестве военных корреспондентов, как, например, Александр Твардовский, Константин Симонов, Илья Эренбург, Муса Джалиль. Просто они уже имели литературный опыт к началу войны. Так, М. Ф. Борисов (1924–2010), как указывают биографические справочники, после ускоренных курсов в томском артиллерийском училище выполнял функции наводчика, комсорга. Сам писатель впоследствии скромно говорил: «Я занимался обычным солдатским делом». Е. С. Буравлёв (1921–1974) после окончания в 1940 году авиационно-технического училища в Иркутске был авиамехаником, авиастрелком, затем — сапёром и взрывником. И прошагал все четыре тяжёлых года. В. А. Измайлов (1926–1989) также «... с боями прошёл по фронтам Великой Отечественной войны»³². А. М. Козлов (1916–2003) служил в авиации на Дальнем Востоке и участвовал в войне с Японией. В. М. Мамаев (1930–2000) числился сыном полка. М. А. Небогатов (1921–1990) после окончания офицерских курсов «участвовал в сражениях под Смоленском и на Украине»³³. И писать начал ещё во время войны, находясь на излечении в госпитале. Правда, первые публикации относятся к 1935 году³⁴. В. М. Чугунов (1911–1943) командовал стрелковым взводом и взводом автоматчиков. М. С. Прудников (1913–1995) пар-

32 <https://litmap.kemrsl.ru/person/145/>.

33 <https://1418museum.ru/heroes/25794781/>.

34 **Арнаутов В. С.** Кузбасский самородок.

тизанил в лесах Белоруссии. И это малая толика кузбасских творческих участников Великой Отечественной войны. Да и писателями многие стали после боевых действий.

Два поэта-фронтовика, чей вековой юбилей со дня рождения кузбасский читатель отпраздновал осенью 2021 года, — Евгений Буравлёв и Михаил Небогатов. Как отмечают исследователи³⁵, у них разный взгляд на войну: «Всю жизнь перед глазами как живой...», «Солдат с ребёнком», «Брату», «Уроки войны» (Михаил Небогатов) и «Я не пишу о войне...» (Евгений Буравлёв).

Поэтический диалог кузбасских ровесников-фронтовиков приводит в дальнейшем к крепкой дружбе. Этот вывод можно сделать из переписки конца 1950-х годов, в период, когда Евгений Сергеевич живёт в Междуреченске и ездит на сессии в литинститут в Москву. В это время поэт делится с кемеровским товарищем мучительной работой над своей знаменитой поэмой «Красная горка». И он ценит замечания друга намного выше [письмо от 29 апреля 1959 года], чем критические указания руководителей проводившегося в Кемерове в конце пятидесятых годов кустового семинара молодых томичей и кемеровчан³⁶.

В стихах Евгения Буравлёва читатель находит описание быта в военных условиях, размышления о пригодности военных специальностей в мирное время («Баллада о сапёре», «Пусть вовеки живут...»). Автор стремится забыть о тяжёлом бремени. Лирический герой становится на неизведанную тропу «до самой речки Абакан...» Наблюдая старинные дома, резные карнизы и наличники, слушая «раздольные, бесстрашно-озорные» песни, он обращается в чалдона. В старых деревнях он учится древнейшей профессии — владению топором. Словно студент-историк, лирический герой находится на практике от литинститута.

35 Н. М. Инякина (Небогатова).

36 [Письмо от 10 февраля 1959 года].

Зато уж песни складывали здесь —
Раздольные, бесстрашно-озорные,
Как будто бы зовёт, уводит песнь
В иные дали, в дни совсем иные.
Как будто весь азарт, весь жар души
К свободе, к солнцу вырвутся, как птицы!
Ах, песни старые... Как с брагою ковши, —
Пусти по кругу — хватит всем напиться...
Зато какие ставили дома, —
Карнизы и наличники какие! —
Как будто за узорами зима
В Орловщину ходила или в Киев.

В стихах разливается поэтика труда и трудового народа. С позиции современности в них присутствует элемент декларативности. Это оправдывается тем, что в декабре 1957 года, как сообщает поэт в автобиографии, опубликованной в «Огнях Кузбасса» (№ 5, 2016 г.), он принят кандидатом в члены КПСС.

Листая книжку «Шестая гряда» (Кемерово, 1971), читатель воображает руководителя или прораба одной из многочисленных комсомольскихстроек. Поэтому «трудовые» стихи, как следует из той же автобиографии первого руководителя созданной в 1962 году Кемеровской ячейки Союза писателей РСФСР, что называется, выстраданы «потом и кровью». В этом заключается скрытая советская реклама «боевых товарищей», которым в своё время отказать не имели права.

Описывая сапёра, переквалифицировавшегося в подрывника («Баллада о сапёре»), станцию Южсиба «Бискамжу» («Вот и опять не шагнуть за порог...»), Игнатия Савельича в тайге Курейской («У Игнатия Савельича...»), закопёрщицу Катю (поэма «Закопёрщицы»), поэт освещает биографию страны после опустошительной войны. Как признаётся в одном из стихотворений лирический герой, «Биография начи-

налась так...» — и далее идёт рассказ, как она начиналась, что имеется, чего хотелось бы, то есть мысли лирического героя и проекты государства совпадают; в другом стихотворении он говорит: «Мне не нужен блокнот с собою...», — и читатель видит, какая у него память, что он успевает записать. Перед читателем как будто учебник истории. Важными оказываются педагогические мотивы. Поэт воспитывает молодёжь, как всегда это было в советском государстве.

В лирике первого руководителя кемеровской писательской организации наблюдаются диалогические элементы. Читатель словно просматривает письма с фронта. И строки, имеющие «письменный» оттенок, продолжают эпистолярные традиции. В них обнаруживается связь с «фронтовой» поэзией, особенно с «Василием Тёркиным» А. Т. Твардовского. Диалогическая структура подкрепляется обращениями лирического героя к читателю-адресату:

Лётчику и стрелку,
Сапёру и взрывнику,
Взводному в энском полку
Есть что сказать, мой друг.
(«Я не пишу о войне...»)

И зёрна взойдут, бурно вымахнут в колос...
Спасибо, солдатки, за вашу рисковость!
(«Военные годы...»)

К элементам диалогичности относятся глаголы, стоящие в форме повелительного наклонения, которые во множестве встречаются в творчестве кузбасского лирика (стихотворение «Человеку так мало надо...»: «... и ему подавай не тропы <...> подавай ему путь не торный <...> и не верьте...»; стихотворение «Не скупись никогда на улыбку...»: не скупись, не стесняйся, не спеши, прости, позови, не скрывай и т. д.).

Образная и метафорическая системы указывают направление только вперёд. Как истинный офицер в военный период и член КПСС далее, по-другому Е. С. Буравлёв писать не имеет права. Образы строителей, к которым причастен поэт, выбраны неслучайно. В одном из писем М. Небогатову он пишет: «Сразу же по приезду домой угодил в командировку на линию»³⁷. Также в нескольких письмах [от 20 декабря 1958 года, от 23 мая 1959 года], принимая функцию руководителя, он позволяет себе сделать редакторскую правку произведений Михаила Александровича. А это значит, в Е. С. Буравлёве жил неплохой редактор. Но это нисколько не мешает дружбе двух фронтовиков.

Поэмы продолжают развивать тему труда. Перед читателем стихотворные отражения производственного романа. Поэт живёт в такое время, когда страна поднимается из руин после разрушительной войны. И в творчестве Е. С. Буравлёва наблюдается связь с более крупной формой — романом «Земля Кузнецкая» (1949) А. Н. Волошина, где в образе Павла Рогова показано становление главной отрасли Кузбасса (угледобычи) в послевоенные годы.

Поэма «Красная горка» отражает строительный опыт руководителя кузбасской писательской организации 1962–1971 гг., ведь родился он в семье строителей-железнодорожников, и после войны работал в том числе и на строительстве железной дороги Сталинск(Новокузнецк)-Абакан. В поэме возникает название Тегри-Тыш — шорское обозначение Поднебесных Зубьев, и образ Софрона Петровича Кусургашева, шорца по национальности, воевавшего ещё в гражданскую, но продолжающего работать, говорит о скромности старшего поколения.

Метафора моста, соединяющего берега Томи, символизирует единство коллектива. Такую же объединённую одной идеей группу представляет бригада строителей. Дорога —

37 [Письмо от 26 июня 1956 года].

широкая метафора, которую можно трактовать как жизнь и свободу. И строитель, прокладывающий путь только вперёд, похож на горьковского Данко, освещающего заблудившимся людям дорогу. Неслучайно лирический герой кузбасского книжного землепроходца нередко оказывается и среди тайги, «и трудных путей не боится», и «любую опасность встречает» («Если первыми люди...»). Но, как и везде в жизни, в творчестве Е. С. Буравлёва есть свои Ефимы (образ Антона Степановича Лапшина), поэтому автор рисует собирательный образ прихлебателя, который всегда вроде бы в центре событий, но ничего не делает. Этот образ наполнен иронией.

Там, где хлеб попышнее,
Понаваристей щи,
Где ни жнут и ни сеют, —
Там Ефима ищи.
Не на быстрой стремнине
Где кипит пережат, —
Под корягою, в тине,
Там Ефим в аккурат.

Метафора моста к Красной горке, который строят Влас, Костя, Неунывако, Алёна с Настей, Гордеич — фронт цивилизации, который подводят к Кузбассу, потому что Красная горка олицетворяет саму область. «Красная горка» — поэма об области в широком смысле слова.

Нередко судьбоносные явления человек воспринимает как рядовые. Так может думать уверенный в себе персонаж, иначе перед нами фаталист, осознающий, что ничего в жизни деформировать нет шанса: каждый знаменательный эпизод воспринимается как то, что должно быть, противиться чему не имеет смысла. История была бы тогда очень скучной: обще-

ства не побеждали бы в войнах, нации не свершали бы революций. В настоящее время люди не стремятся к разнообразию и погрязли в обыденных делах, что не добавляет экшна в жизнь. Так, история воспринимается как рутинная череда событий.

Находясь далеко от центра эпохальных разливов, воспринимая сообщения о них как ленту с известиями на мониторе компьютера, люди теряют увлечение во всём происходящем на земле. Живущий ныне человек утрачивает креативность к совершению чего-то фатального. Чувствуется дикая неуверенность, и в связи с этим индивид боится остаться без работы, не прокормить детей и т. д. Растерянность воздвигает стену между историей и человеком, и не ощущающий в душе убеждённости народ не способен защитить родину.

Любая война как исторический эпизод формирует в человеке твёрдость в накопленных силах. Но она же вынимает и душу, преобразуя в тургеневского нигилиста. Воспринимая каждое происшествие как рядовое, люди акцентируют скромность.

«Военное» поколение как будто не осознавало того, что совершило. А о том, что это судьбоносное для целого мира явление, раздумывать не приходится. «Военное» поколение уже после мирового огня дало стране замечательных инженеров, учителей, агрономов, хозяйственников, среди которых выделяются культурные работники: поэты, художники, артисты и т. д. Смотря фильмы с участием Юрия Никулина, Зиновия Гердта, Алексея Смирнова и др., кто из современного поколения 30–40-летних мог бы знать, что играют триумфаторы над фашизмом? Знания об их судьбе являлись уже после их ухода из жизни.

Среди кузбасских поэтов, кто с честью вышел из горнила мирового нашествия, особо значим один из устроителей литературной жизни в Кузбассе — Михаил Александрович Небогатов. В его творчестве искренним патриотизмом отличаются «военные» стихи. Это чувство возникает, когда бойцы оборо-

няются от напавшего противника, понимание чего декларируется уже в мемуарных записях; лишь через годы возникает осмысление того, что когда-то совершил автор.

Боевая агония в творчестве М. Небогатова описана в развитии и пропущена через сознание новобранца, для которого всё имеет место впервые. Лирический герой, рождаясь заново, начинает жить по-новому. Фатальное явление развивает его сознание, его отношение к жизни.

«Военные» стихи обладают мемуаристическим арсеналом, устремлённым в будущее. При этом вспоминаются такие детали, которым в естественной жизни значения не уделяется: каска, пробитая навывлет, для наследников так и будет дедовской реликвией, а для автора-лирического героя важно и в какой ситуации нажито отверстие, и в какое время это разразилось; или вода, хоть из-под крана, хоть из лужи обладающая аппетитными качествами для бойца.

Стихи о войне можно условно разделить по принципу литературного творения: вступление, завязка, ход сюжета, кульминация и развязка. По этой же модели у М. Небогатова строится человеческая жизнь. И нельзя утверждать, что бойцу, как выводится из произведений, не страшно, но мемуарная развязность заставляет обуздать искру эмоций.

Стихи выглядят как поэма, где зачастую и размер объединяется. В одном из стихотворений у лирического героя возникает исключительная радость от мыслимого наличия на танках прочной кузнецкой брони. Проявляется гордость за родной Кузбасс. Так в стихах гурьевского мастера заявлена тема родины, что и у В. Д. Фёдорова, и подаётся она через армейский быт. Это говорит, что лирический герой, как и автор, родом из Кемеровской области.

Вдали от дома чётко ощущается сопричастность к Сибири, что формирует радость за подвиги земляков. Через это качество оживает воодушевление для совершения новых деяний во имя Родины. Сибирь как часть огромной России также вселяет

в лирического героя патриотическое чувство. Письма матери и брату говорят о том, что воюющего солдата тянет на малую родину, несмотря на то, что долг большой отдан не целиком.

Во вступлении лирик разрушает устоявшееся мнение, что в борьбе привыкаешь к смертям, и устами героя объясняет, что даже через много времени невозможно адаптироваться к рёву мин, крику пуль, моторному гулу, — всему, что олицетворяет смерть. И несмотря на то, что в стихотворении «На передовой» голос действующего лица звучит мягко и успокоено, речевой плеоназм «Именно в тебя, в тебя летят...» воскрешает гамму эмоций, с которыми было испытано конкретное явление.

НА ПЕРЕДОВОЙ

Солнце — высоко над головою.
Зной плывёт, горит кругом земля.
Ты лежишь, прислушиваясь к вою
Мин, летящих прямо на тебя...
Смерть повсюду — в тонком свисте пули,
В вое мин, который душу рвёт,
В жутких взрывах бомб, в моторном гуле —
Смерть тебя на каждом метре ждёт.
Говорят, попав на фронт впервые,
Все во власти страха каждый час.
Не страшны атаки лобовые
Тем, кто в бой идёт не в первый раз.
Мол, привычка... Ерунда! Не верьте.
Фронт — он фронт, не летняя гроза.
Невозможно притерпеться к смерти,
Хоть всё время смотришь ей в глаза!
Кажется, все пули и снаряды
Именно в тебя, в тебя летят...
Хорошо, что кто-то дышит рядом,
Незнакомый, но родной, как брат.

Вот опять от пушечного аха
По спине мурашки... Вот опять...
Страшно всем. Ну, а сильнее страха
Чувство долга: надо воевать.

Война — большое историческое событие, и персонаж записывает своё имя в мировую летопись. Находясь в окопах, он представляет гражданскую точку зрения, не характеризующуюся болтовнёй, как у многих сегодняшних управляющих «активистов», выступая человеком дела. По идее кузбасского автора, в том и заключается миссия патриота, чтобы воочию доказать чувство. Любовь к Родине есть любовь к матери, которая, вещая, обнимает сына-новобранца; к тепло проводившей родне; к ложбинкам до Урала; к весне на зелёном лугу. Меж тем молодой воин едет в неизвестность, навстречу «Великой войне...»

Сперва, до предгорий Урала —
Ложбинки местами в снегу,
А там уже в лето вступала
Весна на зелёном лугу.
Когда ж украинские хаты
Блеснули своей белизной,
Послышались грома раскаты,
Был дождь почти летний.
И зной.
Нам вслед ребятишки махали
И женщины в лёгких платках.
Ни тени тоски и печали —
Улыбки цвели на губах...
Сияло апрельское солнце.
И думать не думалось мне,
Что мирный наш поезд несётся
Навстречу Великой войне...

Спешная подготовка, обретение «...по звёздочке новой на каждый погон...» — литературная завязка. Далее возникает госпиталь, словно биографический материал — основа «военного» творчества кузбасского лирика. По выражению многих авторов, стихи лучше получаются, когда описываешь личные эмоции. Важную роль в этой части играют фотографии, хранящие кадры о погибших, — навечно остаются «...дядя Глеб с тётей Катей в обнимку». В завязке же проявляется мотив отступления, и лирический герой с сожалением восклицает «Ох, как путь отступления постыл...»

Там, где отражено фабульное развитие литературного произведения, стихи наполняются командой «Подтянись!», ракетой-условным знаком, мыслями о плене, «страшным скрежетом славной “Катюши”» и много чем ещё — возникают тяжести армейского быта, которые пришлось испытать автору-фронтовику.

На версту растянулась колонна.
В целом мире — лишь жгучая высь.
Нет сил. Но звучит непреклонно
Командирское: «Подтянись!»
Еле движемся мы по бурьяну,
И мне кажется, в этом логоу
Упаду я сейчас и не встану,
Потому что уже не смогу.
Но, увидев вдали деревеньку —
Тополя да берёзки кругом, —
Начинаем трусить помаленьку,
Будто рядом родительский дом.
Возле тына — наверно, солдатка.
Дальше люду — как в праздник какой.
И не обруч, а пёрышко — скатка.
И усталость — как будто рукой.
Будто не было дня перехода,

Будто только мы начали путь.
Боевая осанка у взвода,
Шаг уверенный, бравая грудь.
Мы и часу ещё не прошли бы,
Повалились бы в пыль головой,
Но воскресли от марша. Спасибо,
Наш товарищ, оркестр духовой!

Страх неизменно заполняет и эту часть воспоминаний, причём отрицательная эмоция характерна для двух воюющих армий: в «Подмосковье, 1942» бегут «фашисты, которых преследовал страх...» Вскользь упомянуты населённые пункты, где бывал автор в качестве солдата, — и Подмосковье, и Москва, и «Зайцева гора».

Кульминационное событие — пребывание в госпитале. В этот период возникает начальное осмысление того, что случилось за минувшие два года. Именно здесь появляется напрогнороченное матерью лирического героя определение войны как испытания судьбы; действующее лицо утверждает, что «...на фронте побывать, как человеку и поэту, полезно...»

Ярко обозначено также раннее взросление. Пообжившись на фронте, увидев тысячи смертей, лирический герой «...человеком стал другим». И находясь в стенах госпиталя, он осмысливается как историк, ибо в его речи появляются фразы, взятые из учебников. В лечебном учреждении сознание обнажается до предела: возникают образы загубленных людей. Судьба каждую ячейку общества разделила пополам, и в этом фатальном гребне автор видит не лучшую её черту. Так или иначе, но с ней необходимо смириться, фаталистами нужно стать всему государству для лучшего будущего.

Развязка армейского приключения включает конкретную детерминацию мирового события в ржавых тисках веков. Важной оказывается фигура ребёнка, которая напоминает о пройденных этапах войны: сначала упомянута распростёртая

на поле мёртвая девочка; затем возникает предсмертный крик
живого всё-таки ребёнка; и только потом — спасённая девочка.

СОЛДАТ С РЕБЁНКОМ

Н. И. Масалову

В огненной горячей круговерти,
В неумолчном грохоте атак
Девочку немецкую от смерти
Спас в Берлине наш герой-земляк...
Там бойца, прошедшего сквозь пламя,
В ореоле славных ратных дел,
Скульптор вдохновенными руками
В бронзе навсегда запечатлел.
Много вёсен, солнечных и ярких,
Отражённых в отблесках меча,
Он стоит в Берлине, в Трептов-парке,
С девочкой спасённой у плеча.
Он стоит на фоне ясной сини,
Как предупреждение всем врагам,
Величавым символом России,
Что метнула свастику к ногам.
Он стоит, красивый и могучий,
И следит за тучами вдали...
Сколько стран от свастики паучьей
Мы, как эту девочку, спасли!..
Пусть того солдата не тревожат
Те, кому всё в мире нипочём.
Меч опущен. Но подняться может,
Если снова к нам придут с мечом!

Детские преобразования символизируют об изменениях в
будущем человечества. В стихотворении «Каждый день встре-
чаемся мы с ними...» отмечается робость поколения, которому

«... испытанья выпали на долю...» Такое же качество характерно и для самого автора, ибо, говоря о ветеранах, он забывает о себе, сам-то тоже относится к боевому роду.

В развязке читатель видит авторское самобичевание, лирическую исповедь перед умершими. И многие переключки с современниками, например, в «Воинах России», выявляют государственное объединение. Неслучайно возникает единение с миллионами.

Особое место в творчестве Михаила Небогатова занимает пейзажная лирика. В «кратком празднике бытия» автор умеет заметить все краски — и «серебро метельной пыли», и «синий май в Сибири», и «красоту лица и тела», и «высоту людских идей». Каждому абстрактному явлению придаётся физическое очертание: «утро — берег», «вечер — берег».

Поэт наносит краски на бумагу, словно художник. На картинах неизменно возникает поезд, отражающий мотив дороги: лирический герой находится в развитии и хочет заметить что-то изысканное: он видит дымок от паровоза, напоминающий большой одуванчик; и далее сосны, ели кружатся в хороводе, — чем не фабулы для картин? Двигаясь вдоль государства, персонаж удивляется ежеминутной сменяемости красок.

В творчестве кузбасского лирика воедино сливаются родина и янтарные цвета. И в этом слиянии наблюдаются патристические эмоции остепенившегося человека. Палитра свежести направляет на округу мощный толчок к развитию, что выглядит как яркая жизнь.

Важное значение по отношению к родине имеет метафора тропки. Разновидность большой дороги, она актуализирует функцию уникальности человеческого пути на земле. И неслучайно лирический герой стоит на окружённой цветущими полями и кое-где дремлющими кустами тропинке. Ко всему прочему Томь имеет значение той же дорожки.

Касаясь истории, герой задействует устаревшую лексику, обозначая своё древнее происхождение, и колея бежит сквозь время. Её задача — фантастический портал, связывающий лирика с другими эпохами, у которых он наблюдает ту же роль, что выполняет и окружающая его материя.

Пространство родной земли имеет форму бесконечности: лирический герой управляет диалогом с космосом, и стихи — маленькие открытки в вечность. Мир дарит ощущение востребованности, которое раскрывает назначение поэта и поэзии. Через натуралистическую красоту личность самовыражается и обретает уверенность в жизни. Поэт как будто в том и видит своё назначение, чтобы зажечь толпу и увести в лучший мир. Он учит довольствоваться малым и видеть красоту рядом. Но какой бы пейзаж ни лежал пред автором, гордость, особенность, любовь никогда не расстанутся с его сердцем. И в этом он также видит своё назначение как поэта.

Открытое пространство дарит свободу выбора. «В поле, в роще...», продуваемый ветрами, человек замечает каждую деталь. И ощущение свободы, перекликаясь в ином месте с военной тематикой, рисует героя-фронтовика, исполненного достоинства, что это он её утвердил. Потому человек и имеет основания радоваться каждому ветерку, каждой берёзке, ибо это он себя отстоял в годы войны.

Огромный интерес в творчестве М. А. Небогатова уделён весне как метафоре чего-то нового. Не случайны цвета, имеющиеся в посвящённых этому времени года четверостишиях. В финале «Майского снега» появляется молодая, сочная трава, априори наделённая зелёным цветом. Касаемо социума, говорят психологи, этот оттенок характеризует людей, готовых к изменениям.

А когда сошёл он без помарок,
Увидали мы сквозь синеву,
Будто неожиданный подарок,
Молодую, сочную траву!

Персонаж открыт жизни и готов к любым новшествам. Неслучайно весна окрашивает мир в бирюзовые тона. А бирюза, как указывают источники, — оттенок того же зелёного. Она похожа на воду, которая несёт жизнь. Так, это ещё и оттенок жизни. Весной оскудевшее пространство насыщается красками жизни. Зелёный цвет, по мысли автора, открывает путь к любви. Бирюзовым оттенком наполнены леса и поля, Томь и заводские корпуса Кузбасса. Открытое пространство Кузбасса — территория любви и жизни.

Отдаёт дань автор и летнему зною. Жара наполнена белым цветом — это и чистоструйный родник, и небо блёклое, что раскалилось почти добела, и августовская белизна папых-облака. Как отражение памяти древних славян, возникают устаревшие названия месяцев: густарь, припасиха (август).

ГУСТАРЬ

В нём ветры дышат ровно, тихо...
Как называли август встарь,
Он по заботам — припасиха,
А по обилию — густарь.
Над огородной благодатью
В накрапах инея и рос,
Следя за солнцем, жёлтой ратью
Стоят подсолнухи вразброс.
А из лесов почти что на год
Несёт нам август в закрома
Запас грибов, орехов, ягод —
Бери так просто, задарма...

В каждом времени года поэт наблюдает свои достоинства. Так, сентябрь оказывается с душою нараспашку, ибо приносит ягоды, грибы, орехи и иные натуральные запасы. О естестве в творчестве Небогатова более чем достаточно стихов, и его

с искренним чувством можно назвать «природным» автором.

Беря ветра в экскурсоводы, лирический герой претендует на роль объемлющей дольний мир частицы, замешенной в шуме натуры, звоне строк, цвете крыжовника и рябины, то есть олицетворяющей всё в любимом крае. И в стихотворении «На родной земле» возникает особое патриотическое чувство: рядом с Мариинской тайгой в сизо-дымчатом покое, единящимися в образе лирического героя, нарисованы фигуры выдающихся людей — мастера Привалова, проходчика Реутова, садовода Солдатова. Эти изображения отдают некоторой публицистичностью, то есть тем, что сделано для конкретного момента; и люди, добиваясь высот в работе, изменяют самого героя. Так показано взаимопроникновение расплывающегося на древний мир творческого человека и существующего бытия. Неслучайно «...великий мост рождается для канала Волго-Дон...». Здесь нарисована вовлечённость малой родины в общие процессы. Картины привлекают читателя свежими красками и цветами.

Вейся, песня!
Пусть врывается
В эти строки гром и звон.
Здесь великий мост рождается
Для канала Волго-Дон...

В фигуре лирического героя объединяется тяга к природному ареалу и к стройкам с дымящимися заводами. Сочетая противоположные элементы, лирик вносит в мир гармонию. И замечательную роль в этом отношении играет так же соединяющая натуру и фабрики упомянутая метафора поезда.

Поэзия М. А. Небогатова в целом имеет соединительные черты: персонаж одной рукой цепляется за «деревенский» мир, другой стремится уловить новшества городской культуры. Так учитель вбирает в себя добытые в прошлом знания и

отдаёт их в будущую жизнь. То же самое Михаил Александрович претворял и в жизни, воспитывая молодых литераторов. Здесь отражено его педагогическое стремление.

В «Грамматике нового» возникает городской пейзаж, усеянный стрелами кранов и многозначительными огнями. Эти картины наполнены производственной тематикой, которая изображает вовлечённость лирического героя в окружающую действительность.

...Люблю я книгу новостроек
В штрихах лесов, в обложках крыш.
В ней опечатками — бараки,
А стрелы кранов — там и тут,
Как восклицательные знаки,
Что прославляют гордый труд.

Наблюдая, как «поезда уходят из Кузбасса // С коксом, лесом, сталью и углём», персонаж исполняется гордостью за малое отечество, ибо оно делает большой вклад в развитие страны. При этом, по мысли автора, человека ни капли не должно угнетать осознание того, что он из провинции, так как она, великая труженица, делает много для того, чтобы лучше жило государство. Здесь отражена известная мысль, что родина у каждого своя.

В стихах М. А. Небогатова воздаётся дань и труду шахтёров: лирический герой с огромным внутренним подъёмом смотрит на разрезы и терриконы. Данные картины — своеобразное отражение патриотизма — идут вразрез с изображаемыми в других местах полями и лесами. По мнению современного кузбассовца, разрезы и шахты несут вред, ибо загрязняют леса и поля, по которым идёт лирический герой М. Небогатова. С позиции современного человека с краем Кузнецким, «... где аромат таёжный стоек...», несколько не вяжутся копры и шахты, что в рябиновых лучах. Меж тем это родина, и автор

любит её во всех новых, хоть и не отвечающим голосу современности, проявлениях.

Есть в лирике кузбасского художника место и грустной нотке. Перекликаясь со стихотворением Расула Гамзатова «Журавли», лирический герой в «Ручейках просёлочных тропинок...» уныло осознаёт, что и он когда-нибудь «дождинкой в речке» растворится.

Любовь — необъяснимое явление, разумное толкование которому не может дать ни один человек. И в стихах Михаила Александровича Небогатова возникает тайна, подвигающая лирического героя обожествлять женщину. В одноимённом стихотворении художник напрямую ассоциирует чувство с женщиной.

Для мужчины притягательны восхитительные лукавство и загадка — то, что сегодня обозначают как девичье непостоянство. Проявляющаяся нежность — возможность для себя объяснить эту загадку — и есть таинственное чувство. При этом любовь осознаётся как воздух, без которого жить невозможно; как парус, для лучшей жизнедеятельности дополняющий естество корабля. Любовь, по идее гурьевского мастера, есть жизнь, которую человек должен благодарить.

Огромное чувство ассоциируется с памятью: лирический герой вспоминает и «хмурую весну», и «вечер в ноябре», и цветущую сирень. Эмоции вносят в творчество стремительный порыв: дружба ВДРУГ перерастает во что-то большее, дурнушка ВДРУГ оказывается счастливой.

Память — жестокий судья для влюблённого человека, который в уме держит мелкие лоскутки и, анализируя какое-то уже завершившееся явление, казнится, что поступить можно было иначе — так, чтобы доставить любимому человеку больше радости. Ожидание возлюбленной заполняет сознание лирического героя неожиданными метафорами — он погружается в свои фантазии. Автор говорит, что в момент любви

человеческая память напрягается относительно деталей, которые таятся и в улыбке, и в голосе, и в слове. Память же творческого человека сурова вдвойне, и лирический герой злится на себя «...что вот тогда-то я тебя обидел, // Что говорил с тобой, в сердцах грубя».

Особую роль в понимании развивающегося чувства играет время года: лирическому герою значимыми кажутся осень, а в ней — ноябрь. В текстах заявлена автобиографическая встреча с любимой: в полдень голубой обращается вечер и средь зимы разлито много солнца.

В стихах о любви незаметно возникает благодарность за рядовые жизненные явления. Эмоции окрыляют человека, делают из него ангела, готового благодарить целый мир лишь за то, что имеет счастье познакомиться с отвечающей взаимностью девушкой. Ощущение взаимности нарисовано в стихотворении «Счастливая». Некогда благословляя своих антагонистов, Иисус Христос проявлял любовь к человечеству. В стихах М. А. Небогатова мощна персонализация, и тем красивая эмоция отличается от христовой любви.

БЛАГОДАРЮ ТЕБЯ

Тебя за то благодарю,
Что полон мир большим значением,
Что я навстречу январю
Иду с весенним ощущением.
За то, что доброе творю,
Что не знаком я с чёрной злобой,
Что не кичусь своей особой,
Благодарю, благодарю.

Благодарность лирического героя направлена и к злым качествам окружающего мира. Любовь проявляется в немых чувствах, бессловесных объятиях. Никакие внешние раз-

дражители не в состоянии помешать томному молчаливому взгляду. Поэтому любовь есть и взгляд в том числе, который невозможно отвести друг от друга.

Ещё один образ, материально воплощающий чувство любви в творчестве М. А. Небогатова, — яркий свет. Он принимает формы восхода, звезды, солнца, луча и неизменно, как в зеркало, обращён в будущее. Любовь горит и ярко светит, и автор убеждён, что это подарок. Даже мерцают, отражая восход будущего, летящие с неба снежинки. Семантика луча наполняет жизни влюблённых ясностью и осознанностью. Уверенный в будущем лирический герой осматривает каждую падающую снежинку.

Говорящая о той же яркости деталь — окно, перед которым усаживаются лирический герой и его возлюбленная. При этом возникают два проёма, и если за одним — дождь и зазимок, то второй непременно излучает белый свет. Именно в него, как в свою возлюбленную, персонаж глядится в будущее. Замечательно, когда это действие взаимно.

В разлуке горит не позволяющий унывать «вечный огонь». И, как «луч света в тёмном царстве», женский персонаж выступает указателем счастливого движения. Рассвет, весна исполнены поэтики старта чего-то нового; влюбляясь, говорит автор, человек развивается и в интеллектуальном плане. Свет любви приносит в жизнь человека и интеллектуальные качества в том числе.

Любовь в стихах М. А. Небогатова обладает психологическим эффектом. Открываясь в чувствах, мужчина и женщина, уже совсем постаревшие, будто заходят в кабинет к врачу-терапевту душ, и, рассказывая о чём-то значительном, облегчают внутренний мир. Так, любовь у кузбасского автора имеет форму разгрузочной процедуры. Не секрет, что люди женятся и выходят замуж не по одному разу, да и сам поэт был женат дважды, — это значит, что кому-то требуется несколько психологических разгрузок, а кто-то довольствуется одной.

Консультации у психолога несут исповедальные черты: грешник обыгрывает волнующие душу жизненные эпизоды, поэтому стихи наряжены в мантию искренности. И кто бы ни выступал в роли заблудшей овцы, прощение непременно состоится. Так, любовь, наверное, у каждого творческого человека имеет христианские корни и рисует метафорическое прощение. В «Нежности» автор говорит, что при таком состоянии души «...все люди хороши и все милы...»

НЕЖНОСТЬ

Бывает состояние души
Какое-то почти необъяснимое,
Когда тебе все люди хороши
И все милы,
Особенно — любимая.

И в этот миг душевной высоты —
К любимой нежность
Чувствуешь до боли ты...
Та нежность —
Словно свежие цветы,
Что чистою водою
Щедро политы.

В нежном чувстве проявляется гуманное восприятие себя и окружающих. Только влюбившись, человек может с адекватным гримом находиться в обществе, ибо любовь приводит к социализации.

Олицетворением высокого чувства служит метафора закрытой двери. Через неё герой разглядывает лицо, которое «свято вечной красотой». Как в эпоху Петра I Санкт-Петербург был окном в Европу, так и поэтическая дверь у М. А. Небогатова служит входом в мир любви. Поэтика метафоры,

кроме выезда на иную стезю, таит в себе эффект неожиданности: никто ведь не знает, что нас ждёт за широким проёмом. Сознание лирического героя наполняется идеями — он живёт в выдуманных мирах. Их качество зависит от влюблённого человека. И пока он напрягается с разгадкой любовной тайны, с ним ничего не случится. Главное, чтобы каждый индивид был мотивирован на подобную разгадку — без неё теряется рассудок, притупляются аналитические способности.

За дверью горит рассвет, сочетающий противоположные черты, олицетворяющие высокие эмоции. Любовь — своеобразная меланхолия, угрожающая тем, что иногда негативно отражается на фатуме. И создавая разнообразные миры, влюблённый человек актуализирует перспективу напороться на что-то не очень хорошее.

Тема любви распространяется и на патриотические стихи. Нередко указано, что сердца влюблённых бьются «...с Родиною в лад...» Личное счастье неотделимо от патриотичных эмоций, обоснованных и в катренах о войне, и в «естественной» лирике. Однако, на авансцену выступает целостность.

Гляжу в лицо твоё простое,
Что свято вечной красотой:
В нём — жизни счастье молодое,
В нём — образ Родины самой.

Видна в чертах лица простого
России добрая душа:
То лучезарна, то сурова,
Но неизменно хороша!

Тема любви дополняет отражающие жизнь «военные» строки и пейзажную лирику. Во многих произведениях любовь имеет трагический эффект: герой один стоит на перроне; встреча двух людей, несущих огромное чувство по жизни,

происходит случайно. Здесь отмечается крепость эмоций, выраженных в молчаливых тонах. Автор говорит, что настоящие чувства не терпят суеты, но и не кричат о том, что они есть, в чём прорисована тождественность с военным указателем.

Находясь в лазарете, художник оказывается перед грузинской зарёй. Так, в стихах 1943 года отражена любовь к местечку Боржоми-Ликани, где автор восстанавливался, как пишет Нина Инякина, после тяжёлого ранения. Поэт очарован красотой грузинского Кавказа, тем, что «...здесь и нет ночей». Солнце — «царь любимый юга», — и в «Полдне» заявлена любовь к цветущей осенью природе. Так отражено высокое чувство в «натуралистической» поэзии М. А. Небогатова.

Любовь призвана раскрыть отношение автора к миру. Восполняя привязанность к женщине, она служит микроскопом для узнавания кажущихся незначительными по размеру деталей бытия. И кавказские горы, где лирик, по существу, заново начал жить, именно поэтому охвачены рассветом.

В стихах М. А. Небогатова наблюдается архетипичная характеристика высокого чувства. Автор представляет собственный идеал любви, какой она должна быть, по его мнению, — так проявляются идеалистические тенденции. Происходит отождествление с музыкой — упоминание Штрауса влечёт за собой характеристику творчества австрийского композитора. Полёт снежинок овеществляет звучащий танец, в котором наблюдается музыкальное воплощение любви. При этом холодный ноябрь ни капли не злится на лирического героя.

Вокруг, пушисты и легки,
Послы метели, —
Снежинки, словно мотыльки,
На свет летели...
Так был красив тот карнавал,
Тот снежный хаос,
Что в нём, казалось нам, звучал
Крылатый Штраус...

Обращение к внутреннему «я» имеет притчевый характер, и стихи рождают менторский настрой. Создаётся ощущение, что любовь знакома персонажу лишь по теоретическим конспектам: грусть без увлекающего человека изображается механически. В XX веке существовало такое направление как литература «потерянного» поколения, участники которого рисовали «опустошённого» войной человека. К ним принадлежали Гертруда Стайн, Эрнест Хемингуэй, Эрих Мария Ремарк и др. И в некоторых частях стихи М. А. Небогатова актуализируют такую же «опустошённую» поэтику, как и у ветеранов Первой мировой войны. Таким же был и поздний Есенин. А гурьевский автор вносит опустошённость на кузбасскую почву.

Но какая бы тема ни поднималась для описания жизни, любовь — вечный спутник творчества М. А. Небогатова. Автор-лирический герой проникается новизной, словно открывающий мир ребёнок. И воспроизводя известного кемеровского литературоведа Александра Казаркина, определившего творческую установку поэта в стихе «Будет славить жизнь моя строка...», мы можем заметить, что любовь так же призвана раскрашивать жизнь, которая в ней и выражена.

Для художника важно реализоваться во многих сферах избранного творчества. Оттого лирик интересуется драматургией, публицистикой, критикой и журналистике отдаёт громадную часть усилий. В этом плане творческому человеку важно доказать себе, что его увлечение извилисто, что он может не крутиться на одном этапе. К тому же в стихах и других формах общения реализуются необходимые функции.

Широкая картина мира позволяет читателю заметить автора если не в одной сфере творчества, так в другой. Наряду с критическими обзорами в «Отечественных записках» В. Г. Белинский создал и две пьесы, что характеризует его не только

как искусного литературоведа, но и как замечательного драматурга. И творчество И. А. Бунина кроме широко известной прозы распространено мало знакомыми стихами.

Детское творчество М. А. Небогатова расширяет картину мира автора и читателя. Кузбасский ловец слов знает родителя областного издательского дела как с поэтического фасада, так и с напряжённого, журналистского берегов. Работая с начинающими поэтами, создавая по их эскизам критические статьи, «исток» областной литературы реализует воспитательную функцию. И детские стихи взаимодействуют с критикой и журналистикой, ибо газетный работник тоже чему-то учит общество.

В детской лирике Михаила Небогатова бытуют образы и метафоры, связанные с юностью и историями, воплощаемыми в этот период: дети тянутся в походы, жгут костры, мастерят скворечники. И детское издание несёт такие же мелкие сюжеты, ибо ребёнку так легче воспринимать поэзию.

Каждое детское произведение — что-то вроде микропоэмы. В этом отношении вспоминаются стихи Сергея Михалкова, особенно, «Дядя Стёпа» и «Анна Ванна». В детском сознании повышен интерес к вещественным деталям, оттого и «...нигде не видно // Бабушкиных дней» у кузбасского художника.

БАБУШКИНЫ ДНИ

Бабушка вздыхает:
Быстро дни бегут!
Только рассветает —
Вечер тут как тут.

Я гляжу в окошки:
Где бегут они,
Быстрые, как кошки,
Бабушкины дни?

Вижу управдома
С трубкой у ворот.
Мальчик незнакомый
Мимо нас идёт.

Вот, сигнала звонко,
Промелькнул «Москвич».
А потом трёхтонка
Провезла кирпич.

По скамье солидно
Ходит воробей...
Нет, нигде не видно
Бабушкиных дней.

В детском творчестве кемеровского лирика запоминаются «вещественные» особенности — Васька-кот, поющий скворушка, щепка в ручейке, — будто автор, вживаясь в невинное сознание, изображает такое же мышление.

Детская лирика идентична актёрскому мастерству, и перед нами репетиция театрального спектакля. Но в том и заключается навык взрослого человека, чтобы качественно отразить детские мышление и поведение. Актёр во многом должен быть хорошим психологом, ибо, вживаясь в того или иного героя, рисует «особые» детали, характеризующие конкретный фантом. И функция детского автора та же — психологически идентифицировать ребёнка.

На каждое творчество свой отпечаток накладывает время, в которое приходится жить тому или иному художнику. Оно не плохое и не хорошее — оно такое, как есть. И спортивный интерес к нему не может быть применим.

В детской книге Михаила Небогатова «Юным друзьям», изданной в 1957-м году и переизданной дочерью художника Ниной Инякиной в электронном формате в 2012-м, о време-

ни, в котором жил автор, напоминают частицы эпохи и их создатель (Ленин). Акцентируя детали и обращаясь к ребятам, лирический герой формирует воспитательные мотивы. К тому же ученический процесс изображён в развитии.

В книге представлен вспомогательный материал для учителей: автор заботится не только о юных друзьях, но и о воспитателях. В цикле «Семь дней» ребёнок, вспоминая о том, что ежедневно делает в садике, помогает молодому учителю. Так советский писатель формирует время, в которое ему пришлось жить, когда все защищали друг друга: лирик-фронтовик оказывает внимание, которое было необходимо на передовой. И будущее цепляется за время — при виде изображения Ленина маленький Алёша кричит: «Совсем не ты нашёл, а я. // Ведь это Ленин, я же знаю».

От лица ребёнка написаны многие стихи. Автор ощущает себя на его месте и хочет понять, как он думает. Если учесть, что к моменту выхода книги Михаилу Небогатову было 36 лет, то это соотношение получается не очень трудно. И увлечение футболом, и катание с отцом на санках, и замена актёров на героев натурализуются от юного лица. Так более ярко отражаются детские эмоции, кузбасский лирик формирует не своё понимание окружающей действительности, а как будто это пишут сами детсадовцы, рассказывающие о том, чем заняты в яслях; ребята, устраивающие футбольный матч; и первоклассники, с гордостью воспринимающие новое для себя явление — линейку и ключевой день в школе.

В лирике отражены и собственные устремления. Стихи наполнены особыми воспоминаниями: любой отец, глядя на ребёнка, мысленно уходит в историю и переклички с собственной юностью. Детская лирика Михаила Небогатова выступает неким звеном между поколениями. Тонкости от лица ребёнка напоминают о том, что зрелый человек встряхивает в мыслях детство и готовится обнаружить эпизоды следующего поколения.

Рассказывая детям о значительных в жизни определённой территории эпизодах, кузбасский лирик ненавязчиво аблактирует чувство патриотизма, характерное для советского государства. Если вспомнить недавние пионерские галстуки и комсомольские значки, то это и было неспешное образование патриотических эмоций. Напоминая детям о Первом мае и 23 февраля, Михаил Небогатов укрепляет государственную функцию, воспитывая школьников и детсадовцев в патриотическом ключе. Без этого чувства не могло бы быть солнечного детства, о котором рассказывает лирический герой в заключительном одноимённом произведении.

СОЛНЕЧНОЕ ДЕТСТВО

Обойди весь белый свет,
И нигде на свете
Лучше вашей доли нет,
Дорогие дети.

Подарила вам страна
Солнечное детство.
Землю русскую она
Вам дала в наследство.

Эту землю в грозный час
От врагов проклятых
Защищали мы не раз
Ради вас, ребята.

Не один солдат в бою
На полях Отчизны
Честно отдал жизнь свою
Ради вашей жизни.

Вспомним каждого, кто жил,
Рвал цветы, смеялся...
Всех, кто головы сложил,
Но врагам не сдался...

Весь народ за мир сейчас.
Знайте же, ребята:
Не взорвётся возле вас
Ни фугас, ни атом.

Отстоим мы солнца свет
Ради вашей жизни.
Жить вам много-много лет,
Жить при коммунизме!

Окружённый детьми старик говорит о войне, победа в которой несёт жизнь. При этом автор читает нотацию — стихотворение имеет эгоистичную градацию между поколениями. Но обращения, которые употребляет лирический герой, — «ребята», «дорогие дети», — говорят о благом настрое.

В детской лирике Михаила Небогатова реализуется советская модель патриотического воспитания молодёжи. Учительский и патриотический мотивы тесно взаимосвязаны. Не случайно в тех или иных местах ненавязчиво употребляется слово «Кузбасс». И время даёт о себе знать.

Детские стихи обладают футуристическим эффектом: возбуждая чувства настоящих малышей, лирик адресует своё творчество и будущим юным жителям. Соединяющая поколения деталь (автор) служит фантастическим элементом: когда семилетний Боря «...Смело открывает // В будущее дверь», читатель имеет дело с футуристическим окружением.

В ШКОЛУ

Семилетний Боря
Дни считал всё лето.
Наконец-то пробил
Долгожданный час.

Как большой, с портфелем,
Празднично одетый,
Он идёт сегодня
В школу, в первый класс.

До свиданья, лето!
Ты прошло не даром.
Всем на удивленье
Наш Борис подрос.

Посвежел, покрылся
Бронзовым загаром,
До сих пор от солнца
Шелушится нос.

Говоря по правде
(Это между нами),
Очень не хотелось
Дачу покидать.

Там и лес, и поле
С ягодой, цветами,
Птичек щебетанье
И речная гладь...

В городе уж листья
Золотыми стали.
Тихо дым струится
К сизым небесам...

Хочется Борису,
Все чтоб увидали,
Как идёт он в школу,
Словно взрослый, сам!

Речкой голубою,
Алой земляникой
Промелькнуло лето.
Где оно теперь?

Маленький хозяин
Родины великой
Смело открывает
В будущее дверь.

В стихотворении «Бабушкины дни» маленький лирический персонаж в голове воссоздаёт фантастическую жизнь. Воспринимая исключительно «телесный» мир, ребёнок не считает абстрактные понятия, сами поиски бабушкиных дней есть фантастический элемент.

Дети по существу, говорит кузбасский автор, живут в фантастическом мире, пока не научатся воспринимать иррациональное бытие. Воспроизводя идеальное футбольное соревнование с настоящим комментатором, школьники превращают абстракцию в материю. И «на школьном стадионе» происходит такое фантастическое явление, ведь каждая спортивная игра — чрезвычайная действительность.

Детские стихи Михаила Небогатова воплощают футуристические эмоции: каждому ребёнку интересно оказаться в

будущем, неслучайно на площадках играют в «космонавтов», «лётчиков», «водителей» и людей, кем дети мечтают быть или не смогут стать.

Детство, как самый романтичный период жизни, несёт человеку возможность обрести мечту. Перебирая надежды, которые возникают у ребёнка каждый день, зрелый человек анализирует, какая идея равноценна жизни, а какая — нет.

Обращаясь к теме детства, поэт анализирует мечты. И в книге «Юным друзьям» Михаил Небогатов воплощает анализ, который ещё не доступен маленьким обитателям планеты. Вживаясь в сознание ребёнка, художник помогает осуществить недоступное действие.

Но главный недостаток заключается в том, что автор рисует лишь примеры, как надо себя вести. Не каждый раз подобная модель воспитания способствует формированию личности. Ведь даже ребёнок — отдельная личность!